

На первый взгляд он обычный бревенчатый дом. Не молодой уже. Брёвна его потемнели, мох кое-где птички вытащили, краска на окнах облупилась, но крыша не протекает, тепло хранится, когда обитатели печку протопят. Если из трубы идёт дымок – это означает, что Дом не спит, кто-то из людей там появился. А бывают они не каждый день, и даже не каждую неделю. Вот именно этим Дом отличается от других домов. Когда обитателей нет, он, как медведь зимой, впадает в спячку.

Сегодня ранним зимним утром Дом проснулся. Приехала она. Дом её любил больше всех других редких своих посетителей, потому что будила его чаще, жила подолгу.

Анна вышла из вагона, посмотрела вдаль на опушку леса, чуть затаив дыхание, и увидела Дом. В душном, грязном городе, где под окнами её квартиры всегда двигалась бесконечная вереница автомобилей, она мечтала о встрече с ним. Закинув рюкзак на спину, она быстро пошла по дороге вдоль железнодорожных путей, затем свернула налево, миновала полуразрушенный мостик и, наконец, вышла на тропу к Дому. Шаг за шагом медленно добралась до маленького крылечка, с трудом поднялась по занесённым снежной порошей ступенькам и заглянула в замёрзшее окно. Внутри, казалось, ничего не изменилось: огромный стол на большую компанию и двухэтажные нары – всё выглядело, как прежде. Женщина достала ключ и принялась открывать винтовой замок. Когда, наконец, Анна открыла дверь, Дом замер в ожидании тепла. Анна уложила дрова в печь, щепу и мятую бумагу подложила под поленья и чиркнула спичкой – бумага вспыхнула, а за ней и тонкие деревяшки взялись огнём. Женщина закрыла растопку, дым пошёл по кирпичной трубе, постепенно разогревая её. И вот потихоньку потеплели бревенчатые стены, фанерные нары со спальными мешками, старый умывальник закапал подтаявшими остатками воды. Закипела вода

в чайнике. Анна заварила чай, развернула привезённую еду на столе, за которым, бывало, усаживались многочисленные друзья и дети, с удовольствием позавтракала. От еды женщине стало совсем тепло. Она переоделась, взяла лопату и вышла делать тропинки к поленнице дров, к туалету. Дом бодро дымил трубой, наслаждаясь жизнью с человеком. Когда женщина устала, Дом уже согрел лежанку и спальник так, что Анна с наслаждением прилегла отдохнуть и заснула. А Дом оберегал её сон, приглушая грохот от проходящих грузовых составов. Тихо потрескивали догорающие дровишки в печке...

Лучистый день вошёл через прозрачные занавески, и женщина пробудилась отдохнувшей и спокойной, как это бывает у человека, когда ничего не болит.

– Покататься не получится, нет лыжни, – подумала Анна, – а вот сходить на лыжах к роднику заводой будет замечательно.

Она поднялась, надела ботинки, сверху натянула бахилы, забралась на чердак, спустила оттуда лыжи, взяла пустую пластмассовую бутылку и вышла на улицу. Лёгкий морозец и солнце окончательно разбудили Анну. Она глянула на крышу – дымок из трубы еле теплится.

Анна взяла несколько полешек, вернулась в помещение и подбросила в печку, решив про себя, что делает это в последний раз, потому что вечером уезжать. Пока выходила, пока прилаживала лыжи пружинными креплениями, дрова взялись огнём, и Анна увидела, как Дом снова весело задымил трубой.

До родника был лёгкий тягун. Анна шла, проваливаясь по щиколотку, между стволами огромных елей и изящных пихт, мимо краснеющей гроздьями знакомой рябины и вспоминала, как весело с детьми здесь катались на лыжах когда-то.

Источник выглядел по-прежнему: маленький чистойшей водопадик, кружка на сучке дерева. Она наполнила бутылку, по своим следам обратно

довольно быстро спустилась и увидела, что дымок над крышей уже иссяк. Она сняла лыжи, подхватила ёмкость с родниковой водой и вошла в Дом. Было тепло, хотя дрова прогорели. Топить печку уже не было смысла. Чай ещё не остыл, и женщина с удовольствием пообедала, помыла посуду, прибрала на столе, подмела пол, огляделась. Между брёвнами напротив стола отодралась пакля и висела как-то печально. Анна взяла нож и, как могла, законопатила её обратно. Заплаканные окна женщина попыталась вытереть насухо полотенцем, но бесполезно, потому, что снаружи стёкла уже начали покрываться ледком. Лёгкий сквознячок от окон и от двери постепенно растворял тепло. Анна немного

озябла и прижалась к печи. Согревшись, она собрала рюкзак, поглядывая на часы, оделась в дорогу и вышла на крыльцо. Уже стемнело и ей долго пришлось возиться с запором наружной двери. Но, вот, наконец, ключ повернулся, и Анна пошла к железной дороге, не оглядываясь. Дом запотевшими окнами смотрел ей вслед. Она оступилась в сумерках и чуть не упала. Как будто очнувшись, ускорила шаг. Порыв ветра снежной пылью освежил её лицо и припорошил тропу. Анна услышала грохот проходящего товарняка, за которым по времени будет электричка. Дом ещё видел, как Анна присоединилась к группе отъезжающих, в снежном облаке подошёл электропоезд, и она исчезла.